

НЕ МИФ, ПРОСТО ЖИЗНЬ GILLETTE

Восемь лет в католическом пансионе, куда он попал всего в пять лет, определили его становление. Монахини дисциплиной и строгостью старались вылепить его характер и нравственность, внушая ему, что уважение, пунктуальность и данное слово — это формы свободы. Позже пробовала и родная мать — без особого успеха.

Потом пришла оценка, после которой выживших не бывает: неуд по итальянскому. Не простая школьная ошибка, а падение, которое остановило бы многих.

Не его.

Фердинандо Фрега решил подняться и переписать всё: свою историю, свою судьбу и даже то, как он будет её рассказывать.

Из этого опыта выросло то, что многие называют стилем и классом. Не поза. Не жизненное правило. Скорее — иной способ быть в мире, вне формата.

В тринадцать лет он открыл для себя регби и десять лет совмещал его с работой. На этом поле он научился выносливости, самопожертвованию и молчаливой силе команды.

Он женат тридцать три года, отец троих детей.

Профессиональный путь увёл его далеко за пределы Италии. После восемнадцати лет в продажах в Gillette Italia и её дочерних компаниях он принял решение, которое изменило его жизнь. Он оставил мать и отправился по свету за новым профессиональным опытом — и работал потом в шестидесяти пяти странах и на пяти языках.

В Италию он вернулся из любви к собственной семье. Но ждала его там другая, неожиданная профессия: подсудимый.

Восемнадцать уголовных и административных процессов. В общей сложности запрошено восемьдесят пять лет заключения.

А суды раз за разом повторяли одну и ту же формулу:

оправдан — деяние не образует состава преступления.

Он всегда был человеком фактов. Бремя доказывания он сам вручил прокурорам — а они не поверили.

Неофициальный перевод, казалось, всегда был один и тот же: «Нам жаль, но мы не в состоянии понять, что вы делаете, как вы это делаете и зачем. Мы положили вас в одну папку с остальными. Беда в том, что вы не такой, как остальные».

И когда казалось, что все бури позади, подоспело следующее испытание.

Больницы.

Шесть эпизодов клинической комы. Прогноз жизни — от сорока восьми часов до тридцати дней, не больше. И каждый раз возле его кровати стоял гроб.

Он смотрел на него.

Улыбался.

И всякий раз оставлял его там.

Однажды пришёл даже счёт из похоронного бюро.

6 выездов катафалка. Бронирование гроба. Двойной корпус, размер XXL. Восемь носильщиков, занятых в течение тридцати часов. Погрузка и простой. Налоги и НДС. 3500 евро.

Не понадобилось много времени, чтобы понять: это идеальный момент для рождения его литературы.

Там, где другие видят препятствия, он видит детонации.

Возможности научиться, решить, преобразить.

Как в тот раз, когда из-за него сработал алгоритм Amazon: происшествие, которое большинству обошлось бы дорого, а ему принесло подарок за подписью Безоса.

Независимость.

Из этой жизни родился gillettenarrative.com — литературный, музыкальный и кинематографический проект, выстроенный вокруг одной марки и одного наследия.

В его центре — Cara Gillette, пятьдесят томов, зарегистрированных в Бюро авторского права США.

Весь проект живёт одной простой философией:

мы не продаём, мы даём доступ.

И все ищут одно и то же.

Аферу. Потому что тот, кто не продаёт, не монетизирует и не снимает кассу, наверняка что-то скрывает.

По крайней мере, так считают они.

Моя семья думает, что я нарушил своё душевное равновесие. Формально они избегают называть меня сумасшедшим или помешанным.

Они предпочитают слово поэтичнее:

неуравновешенный.

Может, это и правда.

Может, в этой истории больше правды, чем кажется.

Но моя Мать Gillette научила меня простому правилу:

если хочешь что-то продать, у тебя много вариантов, и первый из них, а не последний, — отдать это даром.

Одно, однако, несомненно.

Когда Фердинандо Фрега перестанет писать, останутся не только его слова.

Останутся факты.

И внутри этих фактов каждый найдёт частицу его самого.

А тому, кто действительно захочет узнать, кем он был, не придётся искать его ни в залах суда, ни в больницах, ни в книгах, ни в легендах.

Ему останется только надеяться, что мир родит ещё одного такого.

Фердинандо